

Ликург был взбудоражен. Вторая рота готовилась к выдвижению. Не то чтобы подобное было неожиданностью, скорее обычной повседневностью, но была утеряна целая рота. И внезапная подготовка к выдвижению второй роты, назначенной на поиски утерянной, зажгла во всех огонек надежды.

Брат-капитан Лисандер облачился в силовую броню; его силовой меч в ножнах на боку, серый плащ развеивается за спиной, когда он шествует из своих покоев в космопорт к ожидающему кораблю.

Транспорт второй роты, ударный крейсер Leonidas был самым быстрым кораблем ордена и личным фаворитом Лисандера. Служил он на многих, но влюбился в крейсер с первого же похода на нем. Не более бронированный, чем множество других ударных крейсеров космодесанта, Leonidas превосходил их в тяге на двадцать процентов, как в варпе, так и в реальном пространстве, и был оборудован трех-орудийной верхнефюзеляжной лучевой установкой с сектором обстрела в двести семьдесят градусов, установленной перед самым мостиком. Ударная мощь установки была полностью продемонстрирована, когда она изувечила ударный крейсер Белых Лиходеев Blazing Covenant, прежде чем тот успел развернуться для залпа с правого борта. Стоит упомянуть, что установка была способна поддерживать огнем встроенное вооружение обеих бортов, и Лисандер оказался более чем счастлив из-за этого маленького дополнения к его кораблю.

Выбор Leonidas был не случайным. Лисандер брал роту для встречи с Темными Храмовниками на Надзагад. Темные Храмовники тоже были благодарны Leonidas. Его присутствие было тонким напоминанием о множестве случаев, когда огонь его орудий с орбиты во время кампании на Бета Митра спасал одну из их рот от поражения. У Темных Храмовников было достаточно развито чувство чести, и Брат-Капитан собирался использовать его на полную, напоминая об их долге, конечно же, самым приятным из возможных способом. Настоящие альянсы между орденами космодесанта были крайне редки, а этот был на пользу обеим сторонам.

Сзади к нему рысью приблизился скаут.

— Простите, лорд Брат-Капитан.

Лисандер остановился и обернулся к оцепеневшему скауту с такой скоростью, которая давала неверное представление о весе его силового доспеха.

— Да? В чем дело?

Удивленный столь резким ответом, скаут, кажется, на секунду растерялся, прежде чем собрался, выпрямился, защищаясь тем самым от ощущения угрозы, постоянно производимой Братом-Капитаном.

— Мастер Рагарик просит вас прибыть в его святилище, мой лорд.

Лисандер нахмурился. Не то чтобы он удивлялся подъёму главы ордена, все-таки уже было 04:45, но удивительно было то, что он хотел с ним поговорить. Рагарик верил в своих старших офицеров и в то, что они выполняют свой долг профессионально и добросовестно. Но он и сам был главой ордена и не послал бы за кем-либо только из-за каприза.

— Хорошо. Если он не потребовал твоего доклада об исполнении его поручения, то тогда ты можешь вернуться к выполнению своих обязанностей.

— Благодарю вас, мой лорд.

Прогулка к святилищу главы ордена была всегда приятна. Вид на горы был потрясающий, и деревья, рядами выстроившиеся по сторонам улицы пролегающей через монастырь-крепость, были прекрасны. Приносящие Смерть были одним из немногих орденов, которые могли оценить подобное. Однажды Лисандер сражался бок о бок с Кровавыми Ангелами и очень хорошо поладил с ними. Они любили и чувствовали красоту, искусство и культуру намного больше, чем большинство космодесантников.

Лисандер раздумывал над этим под звенящее эхо своих шагов об усиленный камень внутреннего двора. Кровавые Ангелы были необычным орденом: благородные, величественные, верные Императору и предельно эффективные с самого Крестового Похода. Но они всегда казались печальными, несущими ношу уныния в своих душах, и хоть губы их улыбались, глаза — никогда.

«Однажды» остановился Лисандер и посмотрел с последней ступени к высокому святилищу на пики и долины:

«Я приглашу сюда Брата-Капитана Аурелиана. Жаль, что Кровавые Ангелы не имеют возможности увидеть это».

С последней мыслью, глубоко вздохнув и пробормотав молитву Императору о терпении, он распахнул в стороны усеянные шипами железные створки дверей, около четырех метров в высоту, ведущие во внутренние покои Главы.

Глава Ордена Вильгельм Амадеус Рагарик правил Приносящими Смерть шесть сотен лет. Он был старейшим из живущих Приносящих Смерть и только четвертым главой за историю ордена. Он сражался с врагами Императора под Лямбдой* Ликурга почти девятьсот лет. Он был чрезвычайно стар даже для космодесантника, но, как большинство из них, никак не выдавал этого, кроме как серебристой сединой. Он был все так же бодр и силен, как и всегда, и плечи его под серой робой были широки и сильны.

Когда его помощник сообщил, что вторая рота собирается для немедленного выхода, он предположил, что у Ричарда Лисандера есть для этого повод. Рагарик назначил брата-капитана ответственным по выяснению того, что же именно произошло со Sword of Lycurgas, и он был уверен, что мужчина будет работать изо всех сил. Но Лисандер не пришел к нему ни с сообщением, что Sword был найден, ни с тем, что он утерян.

И когда данные о выходе Leonidas пришли, указывая курс на Надзагад, штаб-квартиру Темных Храмовников, Рагарик по-настоящему стало очень любопытно. И не только потому, что Leonidas был ценной частью флота. Ведь Ричард вырос на нем.

Рагарик более чем скучал по возможности ухватить корабль и рвануть в космос для блага Императора. Взять свою роту, двинуться вперед и ударить по врагам Его, как молот гнева Его. Он мечтательно улыбнулся. Он знал, что творит великое дело во имя Его. Он знал это, знал, что сотни миров обязаны свободой Приносящим Смерть и ценили это. Но это не особо радовало. Брат-Капитан определенно наилучшее звание в ордено; достаточно власти, чтобы выбрать, как желаешь исполнять свои обязанности, достаточно свободы, чтобы насладиться этим. Не то чтобы командование восьмисот девяносто вторым Орденом не доставляло удовлетворения, просто кроме крупных боевых действий, требующих ввода в дело значительной части ордена, Рагарик по большей части всегда был тут: тренировал, организовывал и приказывал.

Полное отсутствие битв, несмотря на его пристрастие к ним. Он же был в буквальном смысле слова создан для них. И бюрократия, необходимая, чтобы эффективно управлять маленькой межзвездной империей Приносящих Смерть, была важной, но... опустошающей.

Деревянные двери в его святилище открылись, и вошел брат-капитан. Рагарик улыбнулся одновременно своему подчиненному и своим мыслям. Младший мужчина был огромен, как и Рагарик: свыше семи футов мускулов, и броня его меньше не делала. При виде человека, что представлял боевой состав ордена, Рагарик всегда испытывал гордость. С подобными как он на Его стороне кто сможет встать против Императора?

— Заходи, Ричард, заходи. Присаживайся. Сомневаюсь, что это займет много времени. Я знаю, что твои выдвигаются.

Лисандер направился к деревянному креслу, стоявшему напротив стола Главы, и присел в него; антикварная мебель не сочеталась с передовыми технологиями, скрытыми под позолотой обстановки.

— Благодарю вас, Мастер. Я намерен отправиться на Наздагад как можно скорее. Чем быстрее мы туда прибудем, тем лучше.

— Вот про это я и хотел узнать, Ричард. Зачем ты отправляешься на Наздагад?

Лисандер мысленно врезал себе по голове. Ему стоило бы сообщить об этом главе ордена заранее, зачем он тащит целую роту на другой конец сегментума.

— Ох, простите меня, мой господин, в спешке своей я забыл сообщить вам...

Рагарик прервал его поднятой рукой.

— Ричард. Расслабься. Ты можешь все рассказать сейчас. Сынок, куда ты ведешь роту? И почему именно туда?

Рагарик подумал, что выражение лица брата-капитана, полное сожаления, было бесценно. Лисандер прорубал кровавые просеки сквозь орды орков, противостоял космодесантникам-предателям в бою один на один, подобно скале в прилив выдерживал натиск тиранидов и многое, многое другое, но никогда при этом не выглядел таким потерянным.

Тем более забавней было видеть его смущенным и мнущимся перед главой ордена, приказы которого он исполнял и сражался рядом с которым столетиями.

Но, как и должно быть у правильного офицера космодесанта, колебания его были мимолетны. Со слабой, едва видимой улыбкой, тем не менее весьма ясно указывающей на понимание шутки Рагарика, Лисандер начал:

— Мой господин, в 4189906M41 Sword отослал астро-телепатическое сообщение Командованию... сюда, на Ликург. Незадолго до этого он пересекся курсом с ударным крейсером Темных Храмовников. Адепт Ван Проф передавал это сообщение не какой-то определенной личности, а просто адресовал на Ликург, и любой из принимающих астропатов мог получить его, хотя они были бы не способны понять его содержание. Я намерен встретиться с Храмовниками на Наздагаде, обсудить движение этого ударного крейсера и попытаться отследить последние перемещения Sword's.

Рагарик мысленно согласился, его и вправду не стоило извещать. Лисандер знал, что делает.

Но все же... как для его ответственности, так и для любопытства, ему следует знать о передислокации подразделений его ордена.

— Рад это слышать, брат-капитан. Держите меня в курсе.

Лисандер кратко кивнул, принимая и понимая этот очень мягкий укор.

— Конечно же, мой господин.

Рагарик улыбнулся ему. Он все еще помнил его только вступившим в орден много-много лет назад. Он высоко поднялся и показал себя с хорошей стороны. Рагарик махнул правой рукой в сторону двери, и Лисандер встал.

— Тогда ступай, Брат-Капитан. И да прибудет с тобой Император.

— И с вами тоже, сэр.

Лисандер был уже на пороге святилища Рагарика, когда голос главы ордена остановил его:

— Ричард.

Наполовину обернувшись, Лисандер посмотрел назад через правое плечо на главу ордена, который на его очевидную силу и размер, внезапно показался очень старым.

— Верни Эда домой.

Комментарий к Глава 12. И провожаемы все теми же словами

//отбечено//

Лямбда* - пиктограмма их ордена

<http://tl.rulate.ru/book/7427/136880>